

Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Конструирование социальных проблем в СМИ и в представлениях граждан (на примере бедности)

English version: [Emelyanova T.P., Drobysheva T.V. Construction of social problems in mass media and people representations \(with special reference to poverty\).](#)

Институт психологии, Российская академия наук, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Излагаются результаты эмпирического исследования, посвященного сопоставлению интерпретации бедности в социальных представлениях малоимущих групп населения и трактовок этого феномена в публикациях газеты «Аргументы и Факты». Выявлено, что дискурс в СМИ о бедности отличается от содержания представлений исследованных групп. В представлениях преобладают оценки рисков бедности для себя и своей социальной группы, выражен нравственный модус представлений о бедности, негативные эмоциональные переживания. В материалах «АиФ» преобладают такие приемы информационной политики, как депроблематизация негативных переживаний бедных, смягчение сложностей борьбы с бедностью, атрибуция бедным ответственности за нарастание числа правонарушений.

Ключевые слова: социальные представления о бедности, дискурс в СМИ, нравственный модус социальных представлений, ценностные ориентации, конструирование социальных проблем в СМИ

Изучение особенностей конструирования социальных представлений о бедности в условиях общественных изменений позволяет на социально-психологическом уровне реконструировать картину социального расслоения, существующую в обыденном сознании населения. Обнаруженная ранее диверсификация важнейших экономических и нравственных категорий общественного сознания, например ответственности, справедливости, богатства, в больших социальных группах позволила сделать вывод [Емельянова, 2006; Пащенко-де Превиль, Дрозда-Сенковска, 2013] о ментальной дезинтеграции российского общества на современном этапе. Причиной этого является в том числе и исторически быстро произошедшее имущественное расслоение общества. Было показано, что в экономическом сознании формирующейся личности сегодня представления о бедных и богатых занимают одно из центральных мест [Журавлев, Дробышева, 2011; Дробышева, 2013].

Конструирование социальных представлений о социально значимых явлениях и острых проблемах общества обусловлено не только внутренними факторами жизнедеятельности социальных групп, но и различными внешними факторами (в частности, это экономико-политические, демографические факторы, макропсихологическая ситуация, массовый дискурс в СМИ и многие другие). Фундаментальная научная проблема, на решение которой направлено данное исследование, состоит в том, что дискурс популярных печатных видов СМИ и результаты конструирования социальных представлений о бедности населением различаются. В связи с этим возникает исследовательская проблема установления областей подобия и рассогласования между сконструированными социальными группами представлениями и интерпретациями, предлагаемыми СМИ [Емельянова, 2013], поскольку ментальная активность групповых субъектов порождает самобытные социально-психологические феномены. Для социальной и экономической психологии изучение феномена бедности, посредством выявления социальных представлений о ней, имеет несколько аспектов актуальности.

Групповая репрезентация бедности, изучаемая через механизмы конструирования этого ментального продукта, с учетом его внешних и внутренних условий, позволит лучше понять социально-психологическую природу бедности. Кроме того, феномен бедности в обыденном сознании «нагружен» морально-нравственными оценками, имеющими амбивалентное содержание. Выявление этих оценок, их представленность в различных группах общества позволит подойти к пониманию механизмов психологического напряжения в сфере экономических отношений. И, наконец, изучение дискурса в СМИ в его сопоставлении с обыденным экономическим сознанием групп станет новым поворотом в исследовании проблемы.

Теоретические основания изучения репрезентации социальных проблем в СМИ

С экономической точки зрения бедность – это крайняя недостаточность имеющихся у человека, семьи, региона, государства имущественных ценностей, товаров, денежных средств для нормальной жизни и жизнедеятельности. Социально-психологические аспекты бедности исследуются в направлении анализа образа бедного человека [Журавлев, Дробышева, 2011; Хащенко, Шибанова, 2005], социальных представлений будущего экономического благосостояния членами разных социальных групп [Емельянова, Дробышева, 2013], ценностных ориентаций как фактора конструирования социальных представлений о бедности [Дробышева, Емельянова, 2013]. На материале эмпирического исследования удалось раскрыть нравственный модус представлений о бедности, который имеет в российском экономическом сознании противоречивый характер [Емельянова, 2006, с. 302–307]. Эти результаты соответствуют и итогам теоретической работы по структурированию менталитета, проводимой А.В.Юревичем [Юревич, 2013, с. 8]: «в «центре», пишет автор, – ментальности оказываются нравственные категории», именно духовно-нравственные смыслы объединяют и «очеловечивают» экономические представления.

Особое внимание исследователей привлекает проблема атрибуции населением причин бедности, а также взаимного восприятия социальных групп, различающихся по достатку. Как показали результаты эмпирических исследований, проведенных в разных странах, все виды атрибуции причин бедности можно разделить на четыре типа: индивидуалистический, структурный, субкультурный и фаталистический [Муздыбаев, 2001 с. 5]. Индивидуалистическое (отсутствие усилий со стороны бедных, низкий моральный уровень, пьянство) объяснение дается более чем половиной населения США, структурное объяснение бедности (низкая оплата труда, недостаточное количество рабочих мест) занимало второе место со значительным отставанием.

Между тем в Италии и во Франции большинство опрошенных склонялось к структурному объяснению. Аналогичные результаты были получены этим автором на общероссийской выборке с акцентом на неравенстве как причине значительной доли бедного населения в обществе [Там же. С. 22]. В России также была выявлена региональная специфика в интерпретации жителями причин богатства и бедности, обусловленная доминированием разных механизмов их каузального объяснения у жителей Москвы и Ульяновска [Хащенко, Шибанова, 2005, с. 508].

Выбирая предметом исследования социальные представления, по С.Московиси (Moscovici S.), мы исходим, прежде всего, из того, что социальные представления о бедности [Московиси, 1995] активно конструируются в обыденном сознании групп общества, так как феномен бедности обладает свойством «когнитивной выпуклости», по П.Молинеру (Moliner P.). Бедность является предметом дискурса на разных уровнях обсуждения от межличностного до общекультурного. Существует немало работ, посвященных роли средств массовой коммуникации в репрезентации социальных проблем, работ, выполненных, в том числе, в рамках конструкционистского подхода к социальным проблемам. Это работы Дж.Беста (Best J.), Ч.Боска (Bosk C.), Дж.Китсьюза (Kitsuse J.), М.Спектора (Spector M.), С.Хилгартнера (Hilgartner S.) и др. Увеличивается и количество отечественных исследований, посвященных конструированию социальных проблем в СМИ, например, работа И.Г.Ясавеева [Ясавеев, 2006].

Возникает вопрос, насколько глубоко система представлений, порождаемая СМИ, проникает в

сознание слушателей или читателей, становится ли она их собственной картиной мира, либо в каких-то случаях – отторгается как нечто чужеродное. Изучая закономерности обыденного коллективного сознания, С.Московиси обращался к вопросу отношений между СМИ и социальными представлениями в своей ранней работе об образе психоанализа во французском обществе [Moscovici, 1976]. Действительно, теория социальных представлений рассматривает СМИ не как простой распространитель трактовок событий и явлений, которые более или менее непредвзято внедряются в общественное сознание. Материалы СМИ нацелены на анализ и изменение логики событий и явлений.

Французские авторы, последователи Московиси, провели немало исследований, демонстрирующих механизмы воздействия в работе СМИ. Из ряда эмпирических работ последнего времени приведем три характерных исследования, касающиеся отображения насилия в СМИ. П.Маннони и К.Бонарди освещают проблему пропаганды насилия посредством СМИ, использующих современные технические средства для демонстрации «кровавых театральных действий» [Mannoni, Bonardi, 2003]. По их мнению, СМИ добиваются специфической цели зрелищности видеоряда, фотоснимков за счет натуралистичного показа сцен насилия, что формирует у определенной части публики соответствующие социальные представления.

Эти представления и фиксируются исследователями. Б.Орфали делает объектом изучения группировки скинхедов, активизировавшихся во Франции в ответ на противоправное поведение части темнокожих французов [Orfali, 2003], а предметом – социальные представления об этих группировках. Используя метод беседы, она изучает две ветви движения скинхедов: расистской ветви и ветви антирасистской. Автор приходит к выводу, что общество посредством СМИ оперирует исключительно социальным представлением о скинхедах-расистах. Опираясь на идеи Московиси об активном меньшинстве и функционировании социальных представлений в обществе, автор анализирует образ мысли каждой из этих групп, сходство и различия между ними. Б.Мабилон-Бонфис рассматривает более частный случай насилия – насилие в школе [Mabillon-Bonfils, 2007].

Журналистские интерпретации этого феномена порождают социальные представления в обществе, которые оказываются ограниченными по содержанию. Автор ставит вопрос о необходимости привлечения специалистов-психологов и представителей других общественных наук к обсуждению этой проблемы, в том числе и в формате публичных дискуссий для того, чтобы в социальные представления граждан проникла более точная и всесторонняя информация о школьном насилии.

Таким образом, названные работы фокусируют важную общественную проблему: неудовлетворенность специалистов деятельностью СМИ, а именно, той трактовкой событий, связанных с агрессией и насилием в обществе, которую СМИ навязывают своим читателям и зрителям. Формируемые ими социальные представления грешат неточностью, скандальностью и даже несут в себе скрытую пропаганду насилия.

Можно предположить, что имеющиеся тенденции в подаче таких социально значимых проблем, как бедность, представляют собой воплощение особых стратегий-целей, направленных на «производство представлений людей о жизни». Одной из таких целей может быть привлечение внимания к действительно серьезным и волнующим событиям общественной жизни. Кроме того, данные стратегии успешно используются СМИ для того, чтобы выгодно представить события в общественном мнении, например, в условиях совладания со сложной ситуацией.

В связи с направленным политическим воздействием и выбором «нужных» трактовок происходящего в процессе формирования социальных проблем существуют стратегии *депроблематизации* ситуаций. Процессы формирования «повестки дня» имеют очень сложный и многоуровневый характер [Ясавеев, 2006, с. 96]. Политика выбранного нами популярного издания, еженедельника «Аргументы и Факты», отличается идейной нейтральностью и взвешенностью трактовок. Его тираж более 2 млн 230 тыс., сайт газеты за месяц посещают более 11 млн человек.

Целью данного исследования является сопоставление интерпретации бедности в социальных представлениях (СП) двух групп населения и трактовок этого феномена популярным печатным СМИ.

Эмпирические задачи

- Выявить трактовки основных критериев бедности, факторов ее существования в обществе в публикациях газеты «Аргументы и Факты» за период весны 2012 г. и произвести частотный анализ выделенных категорий.
- Провести анализ структуры и содержания СП о бедности в обыденном сознании представителей двух малообеспеченных социальных групп.
- Выявить различия в содержании ядра СП о бедности в группах малообеспеченных пенсионеров и малообеспеченной молодежи.
- Осуществить анализ связей ценностных ориентаций личности и элементов ядра СП о бедности в двух группах.
- Описать различия в психологической дистанции по отношению к бедным в группах учащейся молодежи и неработающих пенсионеров.
- Провести сравнительный анализ конструирования понимания бедности в СП респондентов и публикациях печатного издания.

Исследование состояло из двух частей: контент-анализа материалов прессы («АиФ») и результатов опроса респондентов двух социальных групп по специально разработанной схеме.

Выборка

В *поисковом исследовании* приняли участие 36 человек. На этом этапе применялся метод эссе, в результате обработки которого методом контент-анализа были выделены смысловые единицы СП респондентов о бедности и бедных людях. Результаты стали основой для разработки методики анализа содержания СП о бедности на *основном этапе* исследования. Выборка составила 131 человек – представителей двух групп москвичей: пенсионеры (66 человек, от 55 до 82 лет, средний возраст – 68,5 лет) и молодежь (65 человек, от 19 до 30 лет, средний возраст – 25 лет): студенты, состоящие в браке, и молодые люди, работающие в бюджетной сфере, все живут отдельно от родителей.

По уровню дохода группы мало различались и относились к малообеспеченным, согласно Росстату, слоям населения (средний доход в месяц на человека составлял примерно 15 тыс. руб.). Данное обстоятельство явилось наиболее важным условием для выбора объекта исследования. Молодежная часть выборки включала примерно равное число девушек и юношей, в группу пенсионеров вошли преимущественно (70%) женщины.

Схема исследования

Первая часть исследования состояла в проведении контент-анализа статей, опубликованных в «АиФ» в период с марта по май 2012 г. и посвященных проблемам бедности в России. Выбор этого источника информации определялся периодичностью издания, географией распространения, наличием интернет-версии газеты, тиражом и объемом аудитории. Во второй части исследования проводился сравнительный анализ элементов ядра СП о бедности в двух группах респондентов и их последующее сопоставление с информацией в проанализированных выпусках газеты «АиФ».

Методики

Для проведения контент-анализа была разработана кодировочная матрица. Выделение категорий анализа опиралось на результаты теоретического анализа исследований бедности в области социологии, социальной психологии и экономики. В качестве эксперта был привлечен специалист с экономическим образованием. Был проведен пилотажный анализ текстов нескольких публикаций в «АиФ» по теме бедности и последующая коррекция матрицы. В результате матрица стала включать 12 категорий (см. табл. 1) и 44 подкатегории. Из 13 номеров газеты «АиФ» за период март – май 2012 г. было отобрано 47 статей, в которых упоминались различные аспекты бедности. В качестве количественной единицы анализа принимались словосочетания, фразы и короткие предложения.

Массив текста был подвергнут количественно-качественному анализу с помощью составления матрицы и последующего частотного анализа.

С целью изучения СП в обыденном сознании неработающих пенсионеров и учащейся молодежи были использованы шкалы для выявления содержания и структуры СП. Шкалы содержали 20 утверждений, составленных на основе поискового этапа исследования, которые нужно было оценить по 5-балльной шкале Р.Лайкерта. Для выявления содержания социальных представлений (СП) был использован коэффициент позитивных ответов – ТСП (Taux categorique positif), предложенный Ж.-К.Абриком и адаптированный Т.П.Емельяновой [Емельянова, 2006, с. 243].

$$TSP(i) = \frac{n(4) + n(5)}{N} \cdot 100$$

где $n(4)$ – число ответов «значительная степень согласия»; $n(5)$ – число ответов «очень значительная степень согласия»; N – общее число ответов.

Кроме того, в исследовании использовался вариант методики «Психологическая дистанция» Д.Фелдеса в модификации авторов [Емельянова, Дробышева, 2013]. Полученные в ходе исследования данные были обработаны с помощью методов статистического анализа с помощью программ SPSS и MS Excel. При обработке использовались: частотный анализ, коэффициент позитивных ответов Ж.-К.Абрика, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, критерий Краскела–Уоллиса; принятый уровень значимости $p < 0,05$.

На основании предыдущих исследований были выдвинуты гипотезы.

Общая гипотеза

Закономерности и функции конструирования проблемы бедности в СМИ и социальных представлениях групп общества различаются. Конструирование данной проблемы в СМИ решает, прежде всего, политические задачи, в то время как конструирование социальных представлений отражает особенности больших групп общества и выполняет функции эмоциональной оценки, нравственной интерпретации проблемы бедности, а также поддержания позитивной идентичности собственной группы.

Частные гипотезы

– Закономерности конструирования СП о бедности у неработающих пенсионеров базируются на понимании ими бедности и как абсолютной, и как относительной. СП молодых людей ориентированы в большей степени на понимание ими бедности как относительной. Закономерным является присутствие в ядре СП респондентов обеих групп нравственного модуля СП о бедности и негативного эмоционального переживания (страхи, тревоги).

– Защитная функция при конструировании СП проявляется в значительной психологической дистанции по отношению к бедным, причем у респондентов пожилого возраста она более выражена, чем у молодежи.

– При конструировании проблемы бедности в «АиФ» вместе с констатацией объективных факторов бедности наблюдаются приемы подачи материала, направленные на выполнение социальных функций рационализации значимых общественных проблем, «расстановку нужных акцентов», выполнение функции снятия социальной напряженности, депроблематизации острых социальных вопросов.

Результаты

Первая часть исследования

Был проведен контент-анализ материалов, опубликованных в 13 номерах издания «Аргументы и факты» за период с марта по май 2012 г. Всего за три месяца в газете было опубликовано 1126 материалов (статьи, заметки, письма, репортажи и т.п.), общий объем текста которых составил 4540 единиц анализа (фразы, короткие предложения). Упоминания о бедности обнаружены в 47 публикациях.

Всего в 47 материалах было выявлено 926 упоминаний (т.е. 20,4% общего объема текста всех публикаций за 3 месяца), связанных с феноменом бедности. В связи с тем что целью исследования явилось сопоставление данных в двух сферах – конструируемых представлениях о бедности в обыденном сознании респондентов и трактовках СМИ проблем бедности, в контент-анализе был сделан акцент на выявление наиболее «выпуклых» проблем. В статье приводятся значения (количество и процент единиц анализа) по той или иной категории не от объема всего текста, а от объема текста, посвященного только проблемам бедности (т.е. от 926 упоминаний).

В табл. 1 представлены 12 основных категорий анализа, указаны данные частотного анализа, то есть количество наиболее часто встречающихся упоминаний бедности и их процент от числа всех упоминаний бедности за три месяца.

По первой категории – «Группы бедных» – наибольший объем информации связан с упоминанием таких групп, как «новые бедные» (учителя, врачи, бюджетные работники и т.п.) и «старые бедные» (пенсионеры, ветераны, пожилые люди, матери-одиночки, многодетные семьи и т.п.).

Таблица 1

Трактовки бедности в публикациях «АиФ» (в единицах анализа и процентах)

Категория анализа	Кол-во ед. а. (%)	Наиболее часто встречающиеся индикаторы бедности
Группа бедных	210 (22,7)	Отдельные категории пенсионеров и медицинские работники и др.
Социально-экономические факторы бедности	156 (16,9)	Нежелание власти решать социальные и экономические проблемы; бюрократия; несоблюдение законодательства; дискриминация со стороны работодателей и т.п.
Борьба с бедностью	127 (13,7)	Самопреодоление бедности; социальная помощь государства для незащищенных слоев населения (пенсии, пособия, льготы и т.п.).
Квалификация бедности	76 (8,2)	Плохое здоровье и низкие доходы (зарплаты и пенсии); экономика выживания и т.п.
Градация бедности	72 (7,8)	Нужда и малообеспеченность, где характерно отсутствие денежных средств и невозможность жить достойно и комфортно и т.п.
Культура бедности	67 (7,2)	Терпение, смирение и покорность судьбе; ценность помощи друг другу, поддержка, общение с близкими; деградация населения, нежелание работать и т.п.
Типы бедности	59 (6,4)	Провинция (регионы) и сельские школы и больницы, более низкий уровень зарплат и т.п.
Социально-экономические последствия бедности	59 (6,4)	Ухудшение социального самочувствия и рост социальной напряженности; дефицит доходов; невозможность получить качественную медицинскую помощь и т.п.
Психологические характеристики бедных	46 (5)	Довольствуются малым, благодарность за любую помощь, безысходность, обида, ощущение ненужности и т.п.
Обнищание населения	41 (4,4)	Снижение уровня доходов (зарплат и пенсий),

		зарплаты хватает только на услуги ЖКХ и т.п.
Критерии выделения бедности	7 (0,7)	Низкий душевой доход и низкое качество жизни
Отношение общества к бедным	6 (0,6)	Лень и пьянство, привыкли терпеть, не хотят работать и т.п.

Примечания. В таблице представлен процент упоминаний по каждой категории от общего числа упоминаний бедности в публикациях «АиФ» за период март – май 2012 г.

Характерно, что в категории «старые бедные» основное внимание уделялось пенсионерам. Подчеркивалось, что данная группа населения относится не к категории «бедные», а к категории малообеспеченных граждан. В качестве основных факторов снижения уровня экономического благосостояния указывался возраст и неэффективная социальная политика государства. Анализ суждений, отнесенных к категории «Градация бедности», также показал, что чаще всего весной 2012 г. упоминались малообеспеченные и бедные категории граждан, причем первые чаще, чем вторые. Представители группы «бедные» существенно реже становились героями публикаций.

Обращает на себя внимание и тот факт, что нищие упоминались в публикациях за период март – май 2012 г. всего лишь пять раз. Очевидно, что тема нищеты замалчивалась в издании, несмотря на то что в этот период, по данным Росстата, за чертой бедности находилось 19,1 миллиона человек (13,5% населения России) [Федеральная служба государственной статистики, 2012].

Портрет бедных людей в публикациях (независимо от градации) дополнен «Психологическими характеристиками бедных». Показано, что, с одной стороны, всем группам бедных присущи: «разочарованность политикой государства/президента»; «безысходность», «кормят сладкими речами» (10 ед.а.; 1,07%). С другой стороны, отмечается: «благодарность за помощь», «хочется верить президенту», «привыкли благодарить власть за малый шаг к благополучию», «лишь бы не было хуже» и т.п. (13 ед.а., 1,4%). В материалах газеты эмоциональное переживание своего статуса бедными представлено преимущественно негативными характеристиками («унизительная зарплата», «ощущение ненужности», «не чувствует себя человеком», «отчаяние», «горечь и обида») и в меньшей степени – позитивными («уважение к себе и своей профессии», «рабочая гордость», «главное – это мы»).

Категория «Личностные характеристики бедных» также имеет негативную модальность, здесь бедным приписываются лень, безволие, подавленность. Подобная тенденция наблюдается при анализе категории «Культура бедности». Основной объем упоминаний в этой категории посвящен ценностям бедности: поддержка, общение с близкими людьми; смирение; терпение; покорность судьбе. В категории «Отношение общества к бедным» из шести обнаруженных единиц пять имели негативный характер (иждивенцы, пьяницы, ленивые, не хотят работать). Нейтральное отношение к бедным в обществе встретилось только один раз в виде фразы: «привык к невзгодам и испытаниям».

Среди наиболее часто встречающихся упоминаний о бедности – те, которые относятся к категории «Квалификация бедности». Выявлено, что основной акцент делается на «бедности по состоянию здоровья». Подчеркивается, что плохое здоровье и болезни усиливают риск попасть в число бедных. Меньшее число упоминаний приходится на подкатегорию «экономическая бедность», что характерно для работающих людей с невысокими доходами (т.е. для «новых бедных»). У них низкооплачиваемая работа и при этом высокий риск ее потери. Они заняты на производстве, в сельском хозяйстве или в бюджетной сфере. Социальная же бедность рассматривалась в публикациях издания как бедность инвалидов, детей-сирот и т.п. Исследуемые тексты издания также акцентировали внимание на такой проблеме, как отсутствие социальных гарантий и незащищенность бедных.

Второе место по числу упоминаний среди 12 выделенных категорий анализа заняла категория «Социально-экономические факторы бедности». Здесь в первую очередь речь шла о маленьких размерах пенсий и зарплат (и как следствие – низком статусе бедных), о росте инфляции и цен на продукты первой необходимости, о развале сельского хозяйства и местного производства и о нежелании власти решать эти проблемы. В качестве причин, порождающих бедность, отмечалась и нелегальная миграция в стране, а также коррупция в госструктурах. Однако больше всего по данной

категории анализа выявлено суждений относительно *административно-правовых проблем*, влияющих на сохранение бедности в обществе.

В категории «*Социально-экономические последствия бедности*» наибольшее количество единиц анализа выявлено в подкатегории «социальные последствия бедности». Речь идет об ухудшении социального самочувствия людей, росте социальной напряженности, ухудшении демографической ситуации и т.п. Экономические последствия бедности в публикациях ограничены констатацией дефицита доходов и роста миграции трудоспособных россиян.

Особое внимание на страницах издания в анализируемый период уделялось категории «*Борьба с бедностью*». Основной акцент делается на самостоятельном преодолении бедности. Речь шла о том, что бедным людям не стоит уповать на помощь государства, нужно надеяться только на самого себя (сменить профессию, заняться «огородничеством») или на помощь близких и равнодушных людей (благотворительность). Упоминались и психологические ресурсы бедных для совладания с бедностью: объединение с другими; поддержание социальных связей; вера в Бога; вера и надежда на лучшее. Среди способов преодоления социальной бедности упоминались и административные: развитие системы социальной помощи; повышение зарплат в бюджетном секторе экономики; увеличение пенсий и пособий по инвалидности и т.п. Способы преодоления экономической бедности практически те же: экономический рост; создание новых проектов; повышение уровня заработной платы; создание новых рабочих мест и т.п.

В анализе бедности как социальной проблемы выделялась категория «*Типы бедности*». В этот период в большей степени затрагивались проблемы региональной бедности (депрессивные и дотационные районы; вымирание малых городов и сел; сравнительно низкий уровень зарплат и т.п.). Ограниченно упоминались вопросы, связанные с хронической («вековая нищета» и т.п.), массовой («всеобщее обнищание» и т.п.) и новой («работающие семьи» и т.п.) бедностью, а также бедностью экономически активного населения («попали под сокращение, выживают с трудом» и т.п.).

Вторая часть исследования

Респондентам двух возрастных групп: неработающим пенсионерам и молодежи, предлагалось выразить степень согласия / несогласия с двадцатью утверждениями. Затем для выявления содержания социальных представлений (СП) был использован коэффициент позитивных ответов Ж.-К.Абрика.

Утверждения, в наибольшей степени разделяемые респондентами, согласно этой методике, относятся к ядру СП. Данные элементы СП в дальнейшем анализировались как наиболее устойчивые и характерные для каждой из групп. К ядру были отнесены те элементы, которые имеют коэффициент больше 50 (см. рис. 1). Выявлено, что ядро СП в группе пенсионеров включало 11 элементов, в группе молодежи – 4 элемента, что указывает на большую значимость бедности в сознании пожилых людей в сравнении с молодежью.

Кроме тех суждений, которые были отнесены молодыми респондентами в ядро СП («бедность – это дискомфорт», «невозможность комфортно жить в обществе», «неспособность жить по средствам», и «бедность – не порок»), неработающие пенсионеры отметили высокую значимость таких элементов, как «бедность – это отсутствие денег», «бедность – это когда нечего есть». Также к ядру СП о бедности пенсионерами были отнесены следующие суждения: «бедность – это положение, в которое попадает человек из-за неблагоприятной ситуации»; «когда страшно жить»; «унижение»; «появляется много испытаний, которые нужно терпеть и преодолевать». Наконец, для неработающих пенсионеров было значимым высказывание «если человек ленивый, то он неизбежно придет к бедности».

Как можно видеть (см. рис. 1), содержание ядра исследуемых СП в группе молодежи указывает на понимание ими феномена «бедность», прежде всего, как относительной бедности (в данном подходе к бедным относят тех, кто не может жить в соответствии со стандартами, принятыми в стране в данный период времени).

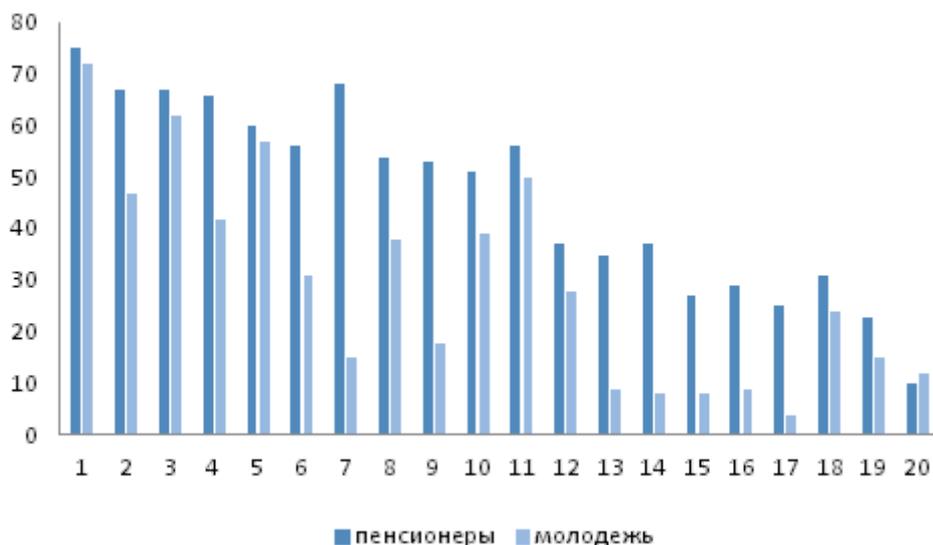

Рис. 1. Коэффициент позитивных ответов в двух группах респондентов (СП о бедности).

Примечания. Элементы социальных представлений (СП) о бедности: 1. «Бедность – это дискомфорт». 2. «Бедность – это отсутствие денег». 3. «Бедность – не порок». 4. «Бедность – это когда нечего есть». 5. «Бедность – это невозможность комфортно жить в обществе». 6. «Бедность – это положение, в которое попадает человек из-за неблагоприятной ситуации». 7. «Бедность – это когда страшно жить». 8. «Если человек ленивый, то он неизбежно придет к бедности». 9. «Бедность – это унижение». 10. «Бедность – это когда появляется много испытаний, которые нужно терпеть и преодолевать». 11. «Бедность – это неспособность жить по средствам, которые имеешь». 12. «Бедность – это положение, в которое человек попадает по собственной вине». 13. «Бедность – отсутствие ответственности». 14. «Бедность – это убогость души». 15. «Бедность – это отсутствие забот, стремлений, полное спокойствие». 16. «Бедность – это болезнь». 17. «Бедность – это удел добрых и мягких людей». 18. «Бедность – это то, что человек сам думает о своем положении». 19. «Бедность – это отсутствие теплых взаимоотношений». 20. «Бедность – это жизненная позиция».

В сравнении с ними пенсионеры наряду с этим отмечают и признаки абсолютной бедности, то есть недостаток материальных ресурсов для удовлетворения основных нужд.

В ядре СП на первых местах оказываются элементы, указывающие на тревожно-депрессивное состояние респондентов («страшно жить», «нет денег», «ничего есть», «полный дискомфорт»). Образ бедного в обществе (лень, пьянство, иждивенчество, привычка терпеть лишения) не может привлекать пенсионеров, которые много работали, были уважаемыми людьми и находятся «на заслуженном отдыхе».

Анализ психологической дистанции к бедным людям у респондентов обеих групп обнаруживает невысокую степень психологической близости респондентов к этой категории людей. В группе пенсионеров она больше, но только на уровне тенденции (по критерию Краскела–Уоллеса, т.е. $\chi^2 = 3,86$; $p = 0,05$). Это говорит о том, что обе группы терпимо относятся к бедности как явлению, но держат значительную дистанцию по отношению к бедным людям.

Обсуждение результатов

«Аргументы и Факты» – одно из типичных изданий, редакционной политикой которых является акцент на интерактивном характере работы со своей аудиторией: большой объем каждого номера занимают ответы на вопросы читателей, их высказывания. Недаром «АиФ» называют «печатным интернетом».

Можно видеть, что в материалах издания присутствует критический настрой в отношении проблем бедности с элементами объективного анализа экономической ситуации в стране. Наши респонденты в этом вопросе акцентировали не столько объективные причины бедности (они, наверное, и так

очевидны), сколько те жизненные обстоятельства, которые провоцируют бедность.

Так, в структуре СП респондентов имеются элементы: «Бедность – положение, в которое попадает человек из-за неблагоприятной ситуации», «Бедность – это неспособность жить по средствам, которые имеешь» (вероятно, кредиты). Смысл этой интерпретации можно понять как указание на непредсказуемые тяжелые обстоятельства, которые могут привести человека к бедности. Характерно, что при квалификации порога бедности «АиФ» исходит из данных Росстата о прожиточном минимуме (на тот момент) в 6705 руб. в месяц на человека в семье (8,8% населения). В то же время социологи приводят цифру около 9000 руб. (30% населения РФ). Если данные социологов дают все основания для квалификации российского общества как на треть «бедного», то позиция «АиФ» выглядит более «утешительной».

По категории «Отношение общества к бедным» направленность публикаций была скорее негативной. Примечательно, что эта тема очень ограниченно представлена в издании. Характерны высказывания о безволии, давленности, привычке терпеть невзгоды, об иждивенчестве, пьянстве, лени, нежелании работать.

Наши малообеспеченные респонденты демонстрируют амбивалентное отношение к бедным. С одной стороны, они возлагают вину за бедность на самих бедных людей. Но, с другой стороны, относятся к ним не без сочувствия и понимания. Такая противоречивость может быть связана с тем, что внутренне отстраняясь от «статистически» бедных, наши респонденты, тем не менее, тоже ощущают проблемы недостатка ресурсов.

Категория анализа «Психологические характеристики бедных» в «АиФ» представлена противоречиво как смесь надежды и смирения. По результатам опроса в ядре СП у пенсионеров «бедность – это страшно жить», «бедность – когда появляется много испытаний, которые нужно терпеть и преодолевать», «бедность – это унижение». В молодежной части выборки эти элементы тоже присутствуют, но с более низкими коэффициентами.

Таким образом, очевидно, что «АиФ» пытается трактовать психологическое состояние бедных как неоднозначное, в то время как опрос показывает однозначную атрибуцию негативного состояния бедным, сопряженную со страхом, моральными издержками и необходимостью «терпеть». Эти состояния и переживания не становятся предметом обсуждения в издании, а «уравновешиваются» благодарностями и надеждами на то, «чтобы не было хуже». То есть можно говорить о своего рода депроблематизации данного вопроса.

В материалах «АиФ» немалое внимание уделено путям борьбы с бедностью. Речь идет в основном о социальной политике по отношению к бедным, способам самостоятельного преодоления бедности. В СП наших малоимущих респондентов обращение к материальным ресурсам не фигурирует.

Объяснение такого принципиального расхождения можно найти в результатах социологического исследования [Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя, 2013]. Согласно массовому опросу доля бедных, имеющих дачу или садово-огородный участок с домом, сократилась за 2003–2013 гг. втрое: с 34% до 11%, гараж – вчетверо: с 30% до 8%, второе жилье – также вчетверо: с 4% до 1%. Что касается накоплений, этот же опрос обнаружил, что, напротив, объем задолженностей банкам в среде бедных за последние годы вырос в разы [Там же]. То есть оптимистичная картина, рисуемая в «АиФ», радикально отличается от реальной.

В «АиФ» поднимаются и вопросы последствий бедности. Они рассматриваются в основном в плане девиаций и роста социальных проблем: отказ от детей, разводы, рост преступности и др. Респонденты же акцентируют, прежде всего, морально-психологические издержки для бедной части населения: необходимость терпеть лишения, дискомфорт, ощущение убожества существования в обществе.

Складывается впечатление, что в понимании «АиФ» большинство резонансных проблем общества будет нарастать именно за счет бедного населения. Это простое объяснение, на наш взгляд, выглядит огульным, учитывая, что в 30% бедных людей в российском обществе попали и учащиеся за деньги студенты из малообеспеченных семей, и инвалиды, и заслужившие уважение своей трудовой жизнью

пенсионеры, многодетные семьи и профессионально работающие медсестры, библиотекари, музейные работники, часть научных работников и педагогов.

Сопоставление двух сфер общественного сознания показывает, что массовый дискурс в популярном издании по трактовкам бедности в ряде пунктов отличается от интерпретаций, содержащихся в СП социальных групп малоимущих граждан. Если в содержании СП о бедности преобладают элементы, в которых присутствуют оценки рисков бедности для себя и своей социальной группы, выражен нравственный модус СП о бедности, негативные эмоциональные переживания (страхи, тревоги), то в трактовке бедности «АиФ» отмечаются приемы депроблематизации в части негативных эмоциональных переживаний бедных, использования более «утешительной» статистики бедности, оптимистичного завышения возможностей самостоятельного преодоления бедности, приписывание бедным ответственности за нарастание числа социальных отклонений.

Будучи массовым изданием, газета «АиФ» выполняет свои социальные функции по рационализации значимых общественных проблем, «расставлению нужных акцентов», «канализации негативных эмоций» для снятия социальной напряженности, поддержанию общественного спокойствия. Между тем эти миротворческие задачи, как показывают наши результаты, решаются не в полной мере в силу психологических свойств и особенностей группового сознания в условиях непростой социально-экономической ситуации в стране.

Выражение признательности

Авторы выражают благодарность Д.А.Поправко, принимавшей участие в исследовании.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 13-06-00063.

Литература

Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации, Сетевой научный журнал «Вестник Института социологии», 2013, 167. <http://www.vestnik.isras.ru/>

Дробышева Т.В. Экономическая социализация личности: ценностный подход. М.: Институт психологии РАН, 2013.

Дробышева Т.В., Емельянова Т.П. Ценностные ориентации как фактор социальных представлений о бедности в группах малообеспеченных россиян. В кн.: Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной научной конференции. М.: Институт психологии РАН, 2013. Т. 2, с. 244–247.

Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Институт психологии РАН, 2006.

Емельянова Т.П. Социальные представления о стихийных бедствиях в России (на примере аномальной жары и ее последствий) В кн.: А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко (Ред.), Психологические исследования проблем современного российского общества. М.: Институт психологии РАН, 2013. С. 15–31.

Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Образ будущего благосостояния в обыденном сознании россиян. Психологический журнал, 2013, 31(5), 25–41.

Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Представления о бедном и богатом человеке как феномен экономического сознания формирующейся личности. Психологический журнал, 2011, 32(5), 46–68.

Московиси С. [Moscovici S.] Социальное представление: исторический взгляд. Психологический

журнал, 1995, 16(1), 3–18.

Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегия совладания и индикаторы депривации. Социологический журнал, 2001, No. 1, 4–25.

Пащенко-де Превиль Е., Дрозда-Сенковска Е. Социальные представления об ответственности у молодежи России и Франции: кросскультурный анализ. Психологический журнал, 2013, 34(2), 87–98.

Федеральная служба государственной статистики, 2012.

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51kv.htm.

Хашченко В.А., Шибанова Е.С. Представления о богатстве и бедности в различных социально-экономических условиях жизни: региональный аспект. В кн.: Проблемы экономической психологии. М.: Институт психологии РАН, 2005. Т. 2, с. 476–510.

Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета. Психологические исследования, 2013, 6(29), 12. <http://psystudy.ru>.

Ясавеев И.Г. Конструирование «не-проблем»: стратегии депроблематизации ситуаций. Журнал социологии и социальной антропологии, 2006, 1, 91–103.

Mabilon-Bonfils B. Méconnaissance du politique, sciences sociales et représentations sociales: le cas des violences scolaires. Déviance et société, 2007, 31(2), 173–197.

Mannoni P., Bonardi Ch. Terrorisme et mass media. Topic : revue freudienne, 2003, 83, 55–72.

Moscovici S. La psychanalyse son image et son public. Paris: PUF, 1976.

Orfali B. Des skinheads dans la ville : jeunesse construite, jeunesse déconstruite. Cahiers internationaux de sociologie, 2003, 115, 269–271.

Поступила в редакцию 10 сентября 2014 г. Дата публикации: 26 февраля 2015 г.

[Сведения об авторах](#)

Емельянова Татьяна Петровна. Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, лаборатория социальной и экономической психологии, Институт психологии, Российская академия наук, ул. Ярославская, д. 13, к. 1, 129366 Москва, Россия.

E-mail: t_emelyanova@inbox.ru

Дробышева Татьяна Валерьевна. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория социальной и экономической психологии, Институт психологии, Российская академия наук, ул. Ярославская, д. 13, к. 1, 129366 Москва, Россия.

E-mail: drobysheva@psychol.ras.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Конструирование социальных проблем в СМИ и в представлениях граждан (на примере бедности). Психологические исследования, 2015, 8(39), 1. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Конструирование социальных проблем в СМИ и в представлениях граждан (на примере бедности) // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 39. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1085-emelyanova39.html>

[К началу страницы >>](#)